

Л.М.Попов

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА В.М.БЕХТЕРЕВА И ЕЕ ЭВОЛЮЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

Кафедра психологии (зав. — проф. Л.М.ПОПОВ) Казанского государственного университета

Основная цель исследователей человека состоит в том, чтобы действия психолога и врача по отношению к человеку как объекту познания и субъекту деятельности, во-первых, были бы адекватны его природе и, во-вторых, способствовали бы развитию его как самоценной личности или стимулировали бы оздоровление организма. В значительной степени принципы такого подхода исповедовал и внедрял основатель казанской психологической школы В.М.Бехтерев.

Цель данной работы состоит в том, чтобы на базе материалов исследований самого В.М.Бехтерева [1—5] и публикаций о нем в психологической литературе [6—8] сформулировать представление об основных стратегических подходах к человеку и рассмотреть их эволюцию. Это могло бы послужить основанием для построения системно-структурной психологической модели человека и дать возможность определить необходимый набор методов и способов патологической диагностики исходного состояния разнообразных систем, коррекции патологической системы до желаемого уровня с целью последующего саморазвития человека в избранном им самим направлении.

На наш взгляд, благодаря такому исследователю человека, как В.М.Бехтерев, появилась возможность анализировать человека и как полисистемное устройство физического, психического, социально культурного профиля, и как целостную интегральную личность, и как носителя, производителя социально культурных ценностей [6, 9].

Еще в Петербургской Военно-медицинской академии В.М.Бехтерев обнаружил интерес к установлению вероятностной связи душевных

заболеваний и температуры тела, что было отражено в его докторской диссертации (1881). Сам профиль врачебной деятельности (первые и душевные болезни) В.М.Бехтерева стимулировал видение им человека как психического и телесного существа.

Изучая в 1884—1885 гг. в лаборатории основателя экспериментальной психологии В.Вундта в Германии состояние европейской науки о человеке, он знакомится с концепцией, в соответствии с которой психика рассматривается как нечто независимое от внешнего мира, познаваемое с помощью аналитической интроспекции, и полную картину о своем внутреннем мире может дать только сам рефлексирующий человек.

В определенной степени под влиянием В.Вундта и других сторонников психологии сознания начинается теоретико-экспериментальная работа В.М.Бехтерева в Казани, где им в 1885 г. была открыта первая в России психофизиологическая лаборатория. Здесь он стремится осмыслить феномен человека как сложное психосоматическое образование и предлагает при оценке любой душевной болезни принимать во внимание уровень развития сознания и самосознания человека. Выделяя шесть уровней сознания человека, рассматриваемых в качестве уровней его психического развития [1], В.М.Бехтерев оценивает человека как "Я", как существо, имеющее психические способности к пространственно-временной ориентации, к самоанализу, формирующее в себе нравственные, религиозные и правовые представления. Именно сознание, по мнению ученого, связывает воедино все психические переживания человека.

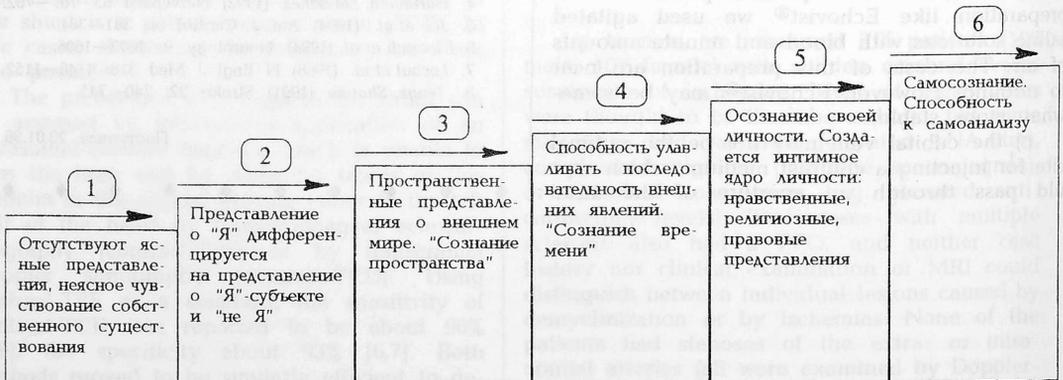

Схема уровней сознания, иллюстрирующая действие принципов трансформации и детрансформации явления человеческого сознания (по В.М.Бехтереву)

На приведенной схеме показана эволюция этапов возникновения сознания и перевод их в структурные уровни организации явления сознания развитого человека с предположением, что не все люди проходят в своем развитии все указанные этапы. Задержка или остановка в развитии возможна на любом из них, что, скорее всего, по диагностическим соображениям и привлекало В.М.Бехтерева.

В психологии и философии принцип последовательного перевода этапов развития явления (в данном случае таким явлением выступает сознание) в структурные уровни его организации получила название принципа трансформации II.

Заслуживает внимания мысль В.М.Бехтерева об эффекте обратной закономерности. Он дает некий объяснительный принцип того, как будет не формироваться, а разрушаться личность: при расстройстве (патологии) сначала расстраиваются высшие формы сознания, затем более простые. Эту идею можно рассматривать как дополняющую принцип трансформации идею (эффект) дестрансформации. С ее помощью может быть объяснен и предугадан путь последовательного разрушения личности: от высшего уровня, уровня самоанализа к нижележащему уровню (инстинное ядро личности) и так далее, вплоть до первого уровня сознания, когда у человека есть лишь неясное, безотносительное чувствование собственного существования.

В Казани В.М.Бехтерев становится исследователем и практиком, для которого в равной степени имеют значение и субъективная психология (психология сознания), и объективная, т.е. опытная психология. Предметом субъективной психологии является внутренний мир человека, а так как этот внутренний мир доступен только самонаблюдению, то очевидно, делает вывод Бехтерев казанского периода, "... основным методом современной нам психологии может и должно быть только самонаблюдение..." [4, с. 3]. В то же время необходимо твердо держаться той точки зрения, что речь идет не о двух параллельно протекающих процессах, а об одном и том же процессе, который выражается одновременно материальными, или объективными, изменениями мозга и субъективными переживаниями.

Последующая эволюция взглядов на понимание человека и лечение приводит исследователя к выводу о том, что самонаблюдения недостаточно даже для изучения собственной психической жизни. Так, у ученого складывается представление о необходимости создания объективной психологии, названной им *рефлексологией*.

Наблюдая за тем, как современная психология личности все более трансформируется в психологию субъекта [6, 7, 10, 12], необходимо сказать, что идея субъекта присутствует еще в рефлексологической парадигме

В.М.Бехтерева. По его словам, для рефлексологии "... нет ни объекта, ни субъекта в человеке, а имеется нечто единое — и объект и субъект, вместе взятые в форме деятеля, причем для стороннего наблюдателя доступна научному наблюдению только внешняя сторона этого деятеля, характеризующаяся совокупностью разнообразных рефлексов" [3, с. 149].

Внутренняя эволюция взглядов В.М.Бехтерева — от субъективной психологии к объективной (рефлексологической, опытной) обусловлена также и тем, что его пациентами были душевнобольные, которые часто не могли дать описания своего субъективного состояния или представляли его в далеко не точном, чаще всего в искаженном виде. Вследствие этого обнаружилось стремление ученого к получению объективных, внешне опознаваемых проявлений внутренних состояний человека, которые выражаются в мимике, речи, действиях, поступках человека.

В.М.Бехтерев — один из первых исследователей, кто выдвинул и настойчиво проводил идею изучения человека в его целостности [5, 6, 9]. Человек предстает сложным многоуровневым образованием, всестороннее изучение которого должно осуществляться с помощью психологии, физиологии, анатомии, педагогики, социологии на основе единой теоретической концепции взаимодействия человека с миром. Он сформулировал 23 универсальных закона, которые лежат в основе развития неорганического мира, природной, социальной, психической реальности и самого человека: закон сохранения энергии, закон противодействия, закон эволюции, закон взаимодействия, закон индивидуальности и т.д.

Закон периодичности, или ритма, введенный В.М.Бехтеревым для объяснения динамики больших групп, может получить новое развитие в современной науке о человеке. Определение им личности как "колеблющейся величины" позволяет психологам по новому подойти к тому, что физиологи, на пример, выделяют до 300 функций человека, проявляющихся в форме ритма, и указывают на прямую связь человеческой ритмики с ритмами Вселенной. Это, в свою очередь, открывает новые возможности для научного осмысления астрологических типологий человека, связанных с ритмическими движениями планет, звезд.

Человек как субъект деятельности, обучения, труда, познания является активным типом колебательных систем, внутри которого любая психическая способность может рассматриваться как колеблющаяся величина, даже при крайних степенях патологии. Исходя из того, что мы в качестве центрального звена психической системы рассматриваем пространственно-временной комплекс, механизм развития (саморазвития) субъекта может быть рассмотрен как механизм посто-

янных колебательных движений во внешнем и внутреннем планах по образцу "психологического маятника" [12].

Идея колебаний, ритма имеет для психологии личности и группы эвристическое значение. Это позволяет ввести психологию в число наук, дающих общенаучное представление о человеке в связи с колебательными процессами во Вселенной. Ритм — наиболее типичная и специфическая составляющая колебательных процессов. На уровне психологии общения ритмические движения вызывают не только резонанс, но и сбережения другого. Особый интерес для психологов может представлять понятие "свободного несимметричного ритма". Чем ближе ритм к такой физиологической характеристике, как пульс с его жесткой повторяемостью, тем более ритм становится рациональной характеристикой. Чем ближе ритм к такому "распльичатому" процессу, как дыхание, тем более он выражает экспрессивно-художественную, эмоциональную характеристику психического поведения личности.

Полнота проявлений психического (интериальное — эктериальное, интуитивное — логическое) помогает увидеть неизбежность ритма при характеристике психических явлений. Специфические колебания когнитивного, личностного, эмоционального профилей происходят в психической составляющей человека с той или иной степенью осознанности. Перспективная задача, стоящая перед специалистами в области ритмико-колебательной природы психофизиологических явлений, состоит в том, чтобы дать интерпретацию таких колебаний, как периодические, беспорядочные, свободные, вынужденные, волнообразные, синусоидальные и др., а также — период, амплитуда, резонанс, энергия колебания, активные и пассивные колебания системы.

Творческим откликом на сформулированные для человека законы В.М.Бехтерева стала проработка идеи законов его последователем выдающимся психологом советского периода Б.Ф.Ломовым, а в последующем представителем казанской психологической школы П.М.Пейсаховым [10], который предложил считать ряд установленных для психического уровня личности закономерностей психологическими законами, наиболее подтвержденными из которых являются, например, законы константности, контраста, края, оптимума, психического развития, исходного уровня, необходимого разнообразия.

На основе идей В.М.Бехтерева о многомерном подходе к человеку мы считаем возможным сформулировать идею о трех основных стратегических подходах, в основе каждого из которых лежит свой постулат. Постулат целостности предполагает, что исследователь, руководствуясь стратегией целостного подхода, рассматривает другого че-

ловека (испытуемого, больного, артиста, государственного деятеля) как целостное, неразложимое ни на какие системы, подсистемы существо. В психодиагностической деятельности отображением этого подхода является заключение о человеке как, например, о добром—злом, репительном—перешительном, рациональном—эмоциональном, и т.д. Вывод об этом делается или на основе многомерного обследования человека, когда названная черта отчетливо доминирует, или на основе интуиции здравого смысла. Такое понимание человека могло бы рассматриваться как художественно-практическое. Во внимание принимается прежде всего то, что внешне выражено (поведение, деятельность). Стратегией целостного подхода руководствуются обычно либо люди художественно-интуитивного типа, либо практически ориентированные.

Постулат "черты (способности, функции) человека" предполагает использование исследователем, врачом абстрактно-аналитической стратегии. При этом человек рассматривается как сложнейшее полисистемное образование, где каждая система имеет сложное строение. Врачу или психологу-практику требуется скрупулезнейшим образом вычленив из целого организма, целостной личности необходимую для анализа телесную или психическую подсистему (пищеварительную, сердечно-сосудистую, эмоциональную, интеллектуальную и т.д.). После этого — произвести ее диагностику и лишь затем с помощью медикаментов, психологических средств влиять именно на ее изменение, корректировать до нужного состояния. Понимание человека как комплекса систем — это рассудочный, рациональный подход к нему. Следование абстрактно-аналитической стратегии предполагает опору на специалистов, которые стремятся постигнуть человека и урвать его выздоровлением, психическим развитием на основе жесткой логики. Несомненным достоинством такого подхода является высокий профессионализм, глубокое знание одной системы, подсистемы. Недостаток — в ограниченном выходе на целостного человека (организм, психика, социум), в признании его личностью, субъектом, способным к самостоятельной психофизиологической регуляции, самоуправлению.

Третья стратегия — манипулятивно-технологическая используется в том случае, если человек, который подвергается какому-либо воздействию внешне (лечение, психотерапевтический сеанс, учебная деятельность и т.д.), рассматривается специалистом только как объект, который должен выполнить его команды, указания. Больной, клиент, подчиненный в этом случае обязан неукоснительно "для своей же пользы" исполнять все инструкции, распоряжения, которые предписывает ему специалист. Именно в этом случае, по мнению специалиста, велика вероятность дости-

жения положительного результата (излечение больного, достижение карьеры). Это напоминает тип поведения вождя и граждан в тоталитарном государстве, авторитарного управляющего на предприятии, гипнотизера и гипнотизируемого, религиозного лидера и верящих в его учение прихожан. Человек, с которым производятся манипуляции, не должен быть индивидуальностью, личностью, субъектом. Чем больше он лишен этого, тем "успешнее" результат манипулятора. Несомненная ценность такого подхода — взаимодовверительные отношения врача и пациента, учителя и ученика, начальника и подчиненного. Это крайне необходимо в условиях интенсивного развития болезни пациента для оперативного вмешательства на любой ее стадии, когда врач, психолог берут на себя всю ответственность за конечный результат: выздоровление или смерть, семейное благополучие или развод, излечение от наркотической зависимости и т.д.

На основании приведенного анализа изысканий В.М.Бехтерева и их эволюции в современной психологии можно сделать следующие выводы:

1. Психологическая парадигма В.М.Бехтерева является составной частью его понимания человека как сложнейшего телесного, психического и социального устройства. Она в дорефлексологический (казанский) период его научно-практических изысканий развивалась под воздействием интроспективной психологии В.Вундта и опирается на сформулированное Бехтеревым представление о шести уровнях развития сознания.

2. Применение принципа трансформации к поэтапному формированию сознания (шесть последовательно возникающих этапов) позволяет сформулировать положение об эффекте детрансформации с применением этого эффекта для нового объяснения закономерностей разрушения личности в прикладной психологии.

3. Законы, сформулированные В.М.Бехтеревым, позволяют сделать заключение о видении человека как существа, многообразно включенного во взаимосвязь с неорганической, органической природой и детерминированного социальными реалиями. Закон ритма В.М.Бехтерева перспективен для объяснения психологических механизмов развития про-

странственно-временного параметра личности как "колеблющейся величины".

4. Дальнейшее развитие идей В.М.Бехтерева о понимании психологического облика человека позволяет ввести идею о трех основных стратегиях понимания психологии человека и последующем управлении его развитием, лечением. Таковыми являются: стратегия целостного подхода, стратегия абстрактно-аналитического подхода, стратегия манипулятивно-технологическая. Опора на любую из стратегий уместна и зависит от цели психолога, врача: психотерапевтическая и психоразвивающая помощь другому; углубленное постижение одной из систем, функций человека; манипуляция человеческой личностью при доминировании авторитарного подхода к личности испытуемого, пациента, ребенка, подчиненного.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бехтерев В.М. Сознание и его границы.—Казань, 1888.—32 с.
2. Бехтерев В.М. Личностные рефлексии //Вестник психологии, криминалистической антропологии, педагогики.—1912.—Т.9, вып.1—С.2—3.
3. Бехтерев В.М. Общие основы рефлексологии человека.—М., 1926.
4. Бехтерев В.М. Объективная психология.—М. Наука, 1991.
5. Бехтерев В.М. Избранные работы по социальной психологии.—М., 1994.
6. Бехтерев В.М. и современная психология.—Казань, 1995.—150 с.
7. Брушлинский А.В. Проблемы психологии субъекта.—М., 1994—109 с.
8. Кольцова В.А. К 100 летию лаборатории экспериментальной психологии В.М.Бехтерева в Казани //Психол. журн.—1985.—Т.6, № 2.—С.9—18.
9. Ломов В.М., Кольцова В.А., Стенанова Е.Н. Очерк жизни и научной деятельности В.М.Бехтерева //Бехтерев В.М. Объективная психология.—М. Наука, 1991.—С.424—444.
10. Пейсохов Н.М. Психологические законы и практика.—Казань, 1991.—45 с.
11. Пономарев Я.А. Психология творчества.—М.: Наука, 1976.
12. Попов А.М. Психология самостоятельного творчества студентов.—Казань, 1990.—208 с.

Поступила 02.02.96.